

Эфефендия Нарига А.

АРАБСКИЙ ЯЗЫК – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СЕМИТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ

На современном этапе одним из наиболее распространенных семитских языков является арабский язык, который принадлежит к южной ветви этой языковой группы. Арабский литературный язык, в отличие от диалектов, сформировавшийся на основании северо-арабского языка, распространен в Западной Азии (Ирак, Сирия, Ливия, Палестина, Аравийский полуостров) и Северной Африке (Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, часть Судана и ряд местностей по восточному побережью до Занзибара).

Арабский язык являет собой наглядный пример каузального консерватизма. Язык арабской письменности, арабский литературный язык, если абстрагироваться от нескольких надписей, известен в виде многочисленных памятников. Старыми памятниками арабского языка, характеристика которых дана известным языковедом Б.М. Гранде, рассматривающим эти надписи в хронологическом порядке; от древнейших до более поздних, являются следующие:

- лихьянские (найлены в оазисе ал-Ула в Северном Хиджазе, приблизительно II в. до н.э.);
- сафские (местность Сафа, неподалеку от Дамаска);
- забдская (развалины чертоги в Забде, неподалеку от Халеба, приблизительно 512 г.);
- харранская (Харран, около Дамаска, 568 г.).

Последние исследования ученых указывают на наличие и намерской надписи, относящейся к 328 г.

В этих литературных памятниках арабский язык выступает как вполне разработанный с установившимся грамматической системой и лексическим составом межплеменной литературный язык, выработанный на основе племенных говоров и диалектов и отразивший в себе многообразие их лексика. Грамматические факты и словарное богатство этих источников были тщательно зарегистрированы первыми грамматиками и лексикографами, и приняты как бы в качестве «канона», который был положен в основу дальнейшего развития литературного языка.

Арабский язык является одним из лексически самых богатых языков. Особо велико было мировое значение арабского языка в период средневековья. Средневековье необычайно обогатило науку огромным количеством крупных достижений. Следует сказать, что под разными веками условно понимают целое тысячелетие в истории человечества, от 476 г., когда варвары разграбили и сожгли Рим, до 1492 г. – времени открытия Колумбом Америки.

Уже в средние века можно найти многочисленные труды арабских ученых-лингвистов, посвященные истории арабского языка, его происхождению, истории зарождения у арабов первых грамматических школ и течений, а также истории дальнейшего развития арабской грамматики.

В лингвистике сделаны удачные попытки систематического изложения истории возникновения и развития языковедческой науки у арабов. Если по исследованию данного вопроса и были написаны многочисленные труды, начиная со средних веков, вплоть до наших дней, все они в основном носили лишь характер описания в хронологическом порядке жизни и творчества отдельных ученых – лингвистов арабского Востока. В азербайджанском русском и советском языковедении возник много ценных научных трудов по исследованию вышеуказанного вопроса. Вопрос о развитии арабского языка, так или иначе связанный с вопросом о его зарождении, изучается современным языковедением. В свою очередь, в современной азербайджанской арабистике самым объемным исследованием в области возникновения и развития изучения языка арабами является труд В.М.Мамедлиева «Арабское языкознание», являющийся на современном этапе одним из самых подробных и достоверных источников об арабском языке.

Среди арабских источников наиболее оформленные труды по данной проблеме появились в конце XIX века. В них прежде всего необходимо отметить работу выдающегося арабского филолога, историка, писателя и журналиста Диариди Зейдана «История арабского языкознания». Также можно отметить две наиболее известные работы иракского ученого – историка и лингвиста Мехди ал-Махмуи «Халва или Ахмад ал-Фарахиди, его учение и направления» и не менее интересную работу иракского ученого Аббаса ал-Аззани под названием «История арабской литературы в Ираке».

Говоря об арабском языке, необходимо отметить, что он приобрел особую известность лишь в средние века. В силу того, что арабский язык был господствующим языком господствующего класса и господствующей религии, а также, в силу того, что на арабский язык были переведены классические научные и философские труды Древней Греции и Востока, этот язык стал своеобразной дальною Востока и получал широкое распространение среди ученых, писателей, поэтов не только арабских, но и других народов, входивших в состав Халифата.

Язык как неслучайно сложное образование, может быть определен с разных точек зрения в зависимости от того, какая сторона или стороны языка выделяются. Известный языковед В.М. Солнцев в книге «Язык как системно-структурное образование» указывает на следующие способы определения языка:

- а) с точки зрения функции языка: язык есть средство общения людей, средство формирования, выражения и сообщения мысли;
- б) с точки зрения устройства, механизма языка: язык есть набор некоторых единиц; т.е. комбинация единиц и правил их использования; эти единицы «делаются» говорящими в данный момент;

- в) с точки зрения существования языка: язык есть результат социального коллективного навыка «делания» единиц из звуковой материи путем сопряжения некоторых звуков с некоторым смыслом;
- г) с семантической точки зрения: язык есть система знаков, т.е. материальных предметов – звуков, наделенных свойством обозначать что-то, существующее вне их самих;
- д) с точки зрения теории информации: язык есть акт, с помощью которого кодируется семантическая информация.

Каждый исследователь дает языку свою формулировку, и, хотя все формулировки отличаются друг от друга, все же основным является то, что их авторы в основу всего выкладывают общее воззрение. Так, например, авторы сборника «Язык и история» считают, что «язык есть акт общения, возникшее в трудовом процессе, точнее в процессе творчества человеческой культуры, т.е. хозяйства, быта и мировоззрения».

Считается, что язык создан человеческим коллективом так же, как на первых ступенях его общественного бытия памятники материальной культуры, предметы первой необходимости и сами виды коллективного производства, охота и различные ремесла, игры. С первой же шагов созданного человечеством в трудовом процессе интереса к окружающему миру и осознанию своей связи с ним возникла неразлучная ни с калом производством сырья металл, затем религия, и впоследствии высочайшая их наука.

Язык отражает в себе все стадии развития общества, от осознания взаимосвязанности между собой различных человеческой культуры и все устанавливая взаимосвязанности между не только человеком, но и между коллективом в целом и окружающим его видимым миром. Язык отражен в себе все пути и все ступени развития материальной и надстройочной культуры, все изгибы, связанного с таким материально возникшим прогрессом общественного мышления с эпох, когда открывался видимый мир, т.е. природа с ее производительными силами, на первых достигнутых ступенях человеческой культуры представлялась виновницей всякой удальи и неудачи, страшищем и благоделем, шайтаном, покровителем и требующим примирения врагом, богом и чертом, являющимся одинаково созданием человеческих усилий в борьбе с казавшейся всемогущей природой и на пути освобождения от ее власти, власти всех завладевающих от эпох невежества и ненаучного мышления.

В философии, логике и лингвистике широко известно утверждение «Язык обозначает Мир Действительности». Его очевидным доказательством подчас считают ситуации наглядного обозначения – ситуации называния присутствующего объекта действительности.

Однако, полагаясь лишь на ситуации наглядного обозначения, никогда нельзя установить, что обозначает тот или иной элемент языка, если его значение неизвестно. Язык всегда обозначает язык. Провожающее этого принципа не предполагает отказа от утверждения «Язык обозначает Действительность».

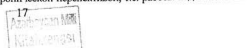
Язык обращен к вербальному миру, и к миру действительности: «язык не только всегда обозначает действительность, но в то же время всегда обязательно обозначает какое-либо другое элементы языка».

О языке, его зарождении и развитии существует не одно научное мнение. Можно выделить одно из более живых мнений о языке, исходящее от этнографов, изучающих язык и материальную культуру отдельных народов и их речи. В этой науке – исследовательской среде все внимание сосредоточено на отношении языков отдельных народов Африки, Америки, Австралии, языков примитивных, к языкам мирового значения культурных народов, являющихся письменными и господствующими в старых странах света: Африке, Европе и Азии, в районах сосредоточения исторически заселенных областей жизни – Китае, Индии, Персии, Азии, Египте и грекоримском мире. В работе над этой языковой культурных разных стран и языков преобладающую роль играют данные антропологические, материальной культуры и быта, в отношении же языка этнологи не располагают какими-либо данными, ценным теоретическим построением и соответственным строго-лингвистическим методом, менее всего располагают необходимой палеонтологической перспективой, чтобы оперировать над языковыми данными для установления той или иной генетической связи между языками различных систем, языками различной по эпохам творчества типологии.

Однако, если обратиться к индоевропейской лингвистике с ее отжившим общественным мышлением, то можно сделать вывод о том, что она исходит от изолированного изучения подусных ерн от специальности языков и от отрешенности норм развития речи от истории материальной культуры, норм развития мирового хозяйства и мировой общности. Поэтому она отводит не только проблему о зарождении языка, как лженаучную, но, по существу, и все генетические вопросы, и вместе с тем отказывается вовсе признавать научную каузу-либо работу над установлением связи генетического порядка между различными системными языков, привносимыми в этом старом учении о языке за собой самые зоологического порядка, каковая со своим независимым происхождением.

Эта органическая увязка языка с материальной культурой наша в отношении проблемы о происхождении языка и речи проработана на языковом материале в трудах Л.Н.Удара и общее теоретическое освещение в современной лингвистике.

К той же органической увязке языка с материальной культурой независимо подошло побуждаемое подусными ему языковыми данными афетическое языкознание, ныне существующее учение о языке. В результате многочисленных исканий представители афетического языкознания получали необходимость и возможность палеонтологической работы с диахронической перспективой, т.е. работы над выяснением от-

ложившихся в языке племств различных эпох в перспективном взгляде в глубину времени через все этапы развития человеческой речи, а вместе с ней – языка.

Исследование языка в историческом аспекте является необходимым условием для познания объективных законов развития языка.

Такое изучение проводится по письменным памятникам, где они имеются, оставшимся от разных эпох и расположенным в хронологическом порядке. Историческое изучение возможно только так, где есть письменные памятники, и за период, когда они имеются. Между тем язык долгое время развивался и до письменности, его развитие всегда полнее, чем могут отразить его письменные источники, среди которых от древнейших времен всегда много слишком кратких и дефектных, часто совсем непонятных или трудно читаемых.

Язык никогда не существует отдельно от своей социальной среды. «Язык есть выразитель и образователь народа». Если выясняется, что у известных родственных языков был когда-то «оправитель, видоизменением которого эти языки являются, то, следовательно, была и его социальная почва, его носитель – «правитель». Если был правитель, то было и определенное место его поселения, была где-то у него «архипалата». Правящий таким образом можно определить в последний момент его существования, перед распадом на начавшие и ползающие языки, и тяжело узнать о его образовании, тогда как его нельзя считать перелбытным и необходимо предполагать долгий процесс его образования.

Большую роль в развитии народов Мира сыграла и играют языки семито-хамитской группы. Следует отметить, что наиболее важное место среди языков древней Персидской Азии занимают семитские языки, составлявшие велье более обширной семито-хамитской семьи языков. В узком понимании эту семью разбивают на пять ветвей: семитскую, берберофиникийскую, кушитскую и чадскую ветви. В широком смысле, более широком понимании, семито-хамитские языки имеют следующие этапы развития:

1. древнейшей ступеню семито-хамитских языков является так называемый «язык – основа», районом исторического существования которого «следует считать область Сахары, во времена неолита еще вполне пригодную для обитания человека. Согласно этой гипотезе, к концу древнейшего периода (VI – IV тысячелетие до н.э.), в связи с наступившей засушливой эпохой и с истощением пастбищ Сахары, начинается расселение племен в разных направлениях и разделение семито-хамитского языка – основы на пять ветвей;
2. следующей ступеню является древнее состояние языков. Для этой ступени характерны: значительная степень сохранности первоначального фонетического строя, хорошая сохранность сложившейся глагольной и именной внешней флексии, создание оверь развитой системы внутренней флексии. К семитским языкам древнего состояния, письменно засвидетельствованным, относятся и южноцентральная группа, т.е. классической арабский язык (I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э., на грани среднего состояния) – язык доисламской поэзии и Корана, искусственно сохраняемый как литературный язык арабов и позже;
3. в среднем состоянии семито-хамитских языков начинается утеря флексии, особенно именной, и переход к аналитическому строю, происходят значительные фонетические упрощения. Сюда относятся и южноцентральная группа: поздние средневековые арабские диалекты (равные средневековые арабские диалекты в значительной мере утеряли внешнюю флексию, но еще во многом сохраняли близость к классическому языку). Таким образом, по уровню развития они были близки к языку древнейших арамейских надписей;
4. для нового состояния семито-хамитских языков характерна коренная перестройка фонологической системы и ломка грамматического строя каждого языка в отдельности, выработка новых грамматических средств и категорий и сохранение взаимопонимания лишь в пределах диалектов одного языка. В этом состоянии и находится живые арабские диалекты.

Следует отметить, что семитские языки, литература и история семитских народов, язык, культура, представляють предмет семитологии. Грамматическое изучение семитских языков в средние века, а именно в V–XII вв., было вызвано стремлением сохранить социальные тексты в точной и неизменной записи. Ученые мусульманской Испании, владевшие тремя семитскими языками: арабским, древнееврейским и арамейским, иногда применяли методы сравнения языков. Наиболее крупные филологи этого периода у арабов – Сибавейхи, Халил, Асмаи. В XVI–XVII вв. в Европе возникла потребность в изучении первоисточников на арабском, древнееврейском, сирийском и эфиопском языках. В XVII–XVIII вв. Голландская школа семитологов положила начало научной арабистике. В XIX велье семитология обогатилась достижениями общего языкознания и вывела в нем сравнительный метод.

Среди семитских языков наименее изучены арабские языки, входящие в южнопериферийную группу. Современные языки, или, как их часто именовали – «диалекты Южной Аравии», долгое время оставались на периферии классической семитологии. Часто их идиомы рассматривались даже как южные диалекты арабского языка наряду с датинским, дофарским, оманским, хадрамаутским и др., хотя эта точка зрения не могла получить никакого фактического обоснования. В течение длительного времени основным и практически единственным источником сведений по современным языкам Южной Аравии служили материалы южноаравийской экспедиции Австрийской Академии Наук в Вене под руководством профессора

Д.Г.Мюллера в конце XIX – начале XX вв.

Однако с течением времени становилось все более очевидным, что эти языки, хотя они являются семитскими, сохраняли целый ряд черт, унаследованных от их исторической основы – общесемитского языка, и турный ареал испытывает сильнейшее воздействие арабского языка и арабизир-шей мусульманской культуры. Это особенно касается материковой части ареала, где отдельные идиомы практически ничтожно отличаются от арабского языка.

Так на основании характеристики развития языков семитской группы прослеживается развитие, эволюция арабского языка.

Использованная литература

1. Арабский образ. Ученые записки ИВ АН СССР. т. XIX. М., 1959, статья А.Султанова и В.Ущюва. Доктор Хасан Аун "Арабский язык и его грамматика". Рязань.
2. Дистонное состояние (сборник статей). Ответственный редактор проф. И.Н.Винонов и др. М., Наука.
3. Грамматика Г.Э. Славянские черты арабо-мусульманской культуры. М., Наука.
4. Давидов И.М. Языки Азии и Африки. Ки. В. М., Наука.
5. Кадельский С.Д. Сравнение слов, значение и обозначение. М., И: Наука.
6. Филология стран Востока (сборник статей). Ответственный редактор Платье С.М. и Давидов С.Е. М., Наука.
7. Словник И.М. Язык как системно-структурное образование. М.
8. Филология стран Востока (сборник статей). Ответственный редактор Платье С.М. и Давидов С.Е. М., Наука.
9. Язык и история. Сборник статей. СПб: ИО.

РЕЗЮМЕ

Рассматривается общая характеристика арабского языка, говорится об особенностях арабского языка с учетом его характеристики как одного из семитских языков; диахроническое понимание семито-хамитских языков, причины грамматического изучения языка как арабского, так и египетского языковедения. Язык рассматривается как исключительно сложное образование и отражение всех стадий развития совмещающейся человеческой культуры и человеческого отношения на протяжении истории цивилизации; рассматривается принадлежность языка к вербальному миру к миру действительности, а также связь вопросов языковой сущности, зарождения и развития, так как именуется исследование языка в историческом аспекте является необходимым фактом познания объективных законов его истоков и развития.

Рәйәт: проф. К.Әһмадов